

Н. М. Березюк

Имя, достойное памяти

*«Петр Иванович Кеппен (1793–1864) –
один из первоклассных русских библиографов
и разносторонних ученых».*

Н. В. Здобнов

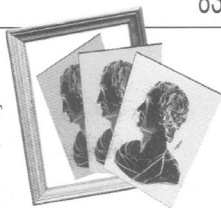
Петр Иванович Кеппен родился в Харькове 9 февраля 1793 года. Отец его, бранденбургский уроженец, один из 30 вызванных в Россию Екатериной II врачей, переселился в Россию и был определен харьковским губернским лекарем, заведующим медицинской частью. В большой гостеприимной семье, в которой было одиннадцать детей, постоянно собирались ученые университета, писатели, художники, общественные деятели. Это окружение во многом способствовало воспитанию детей, формированию их интересов. Родители всячески поощряли склонности сына Петра к изучению иностранных языков, гуманитарных наук.

Другом семьи Кеппенов был Василий Назарович Каразин, который в студенческие годы Петра Кеппена обращался к нему за помощью при переводе своих сочинений на немецкий язык. В дальнейшем Каразин неизменно интересовался научной деятельностью своего молодого друга. Не достигнув 13 лет, из-за стесненного материального положения семьи мальчик начинает работать в губернской чертежной мастерской, где получает знания и навыки, ставшие впоследствии необходимыми в его картографических работах. В 1809 г. П. Кеппен поступил в Харьковский университет. В 1812 г., защитив диссертацию «О вознаграждении убытков, войной 1812 г. причиненных» (на немецком языке), девятнадцатилетний Петр Кеппен окончил университет с дипломом магистра права. В 1814 г. он переехал в Петербург, где поселился у своего родственника Н. М. Яновского (автора известного «Словотолкователя») и был определен чиновником Почтового департамента. В Петербурге сблизился с другом семьи Кеппенов – бывшим профессором политической экономии Харьковского университета Л. Г. Якобом, который ввел его в дом

академика Ф. П. Аделунга. Здесь активный, темпераментный, проявляющий живой интерес к людям, ко всем видам человеческой деятельности П. Кеппен легко устанавливает контакты с известными учеными,

*Еще в студенческие годы, изучая
страницы русской истории,
погружаясь в первоисточники
и находясь под несомненным
влиянием университетских
преподавателей, П. Кеппен понимал
значение истории в системе знаний,
что во многом сформировало
направление его научных интересов*

литераторами, путешественниками, дипломатами. Академик Ф. П. Аделунг заинтересовал его лингвистикой, славянской филологией, библиографией. В лице дочери Аделунга, Александры Федоровны, Кеппен впоследствии нашел подругу жизни, с которой прожил 30 счастливых лет.

В 1816 г. П. Кеппен принимает участие в учреждении Вольного общества любителей русской словесности, выступает на его заседаниях, печатает первые статьи, рефераты, переводы. Его «Историческое исследование о Югорской земле» обратило на себя внимание государственного канцлера графа Н. Румянцева, который привлек молодого человека к деятельности известного Румянцевского кружка (1818 г.), объединявшего историков с целью собирания памятников русской истории. В 1819 г. П. Кеппен — чиновник особых поручений министра внутренних дел. Вскоре он назначается вторым редактором первого в России официального периодического издания «Северная почта или Новая Санкт-Петербургская газета». Здесь он приобрел первый библиографический опыт, составив систематический обзор содержания газеты за первые два года ее существования (1809—1810), включавший 120 номеров. Еще в студенческие годы, изучая страницы русской истории, погружаясь в первоисточники и находясь под несомненным влиянием университетских преподавателей, он понимал значение истории в системе знаний, что во многом сформировало направление его научных интересов. П. Кеппен задумывает работу, посвященную истории просвещения в России. В 1819 г. он публикует «Материалы для истории просвещения в России»

П.И. Кеппен

нута в «Материалах...» — свидетельство высокой для того времени библиографической культуры.

В 1819 г. П. Кеппен, командированный Почтовым департаментом, совершает свое первое путешествие на юг России. Во время этого путешествия он впервые посетил Крым, который очаровал его и с которым он связал всю вторую половину своей жизни. Позже при поддержке графа Н. Румянцева он предпринимает поездку в северо-западные и прибалтийские области России. Оба путешествия оказались весьма успешными. Его статьи о древностях, этнографические заметки, направлявшиеся в ходе путешествий в журнал «Соревнователь просвещения и благотворения», вызывают живой интерес читателей. Руководителям Румянцевского кружка стало очевидно, что П. Кеппен с его интересом к науке, незаурядными способностями был ученым-путешественником, тем человеком, который мог принести известную пользу в направлении деятельности кружка. Дух странствий доставлял ему радость освобождения от угнетающей его чиновничьей атмосферы, давая пищу уму, возможность писать то, что его действительно занимает, а не «начальством приказано». Впоследствии материалы этих путешествий будут включены в его фундаментальную работу «Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии» [2].

(№ 1). В предисловии к изданию он пишет о значении истории в системе наук: «Исследования собственной природы столь тесно сопряжены с познанием предшествовавшего, что без исторических сведений никто, ни в каком деле не может действовать с успехом. Всегда были у нас мужи, которые часы свои посвящали наукам. Сохранять имена, вспоминать о трудах их — долг каждого сына Отечества» [1, с. 5].

Основой этой части «Материалов...» стал первый большой библиографический труд П. И. Кеппена «Обозрение источников для составления российской словесности», которую он рассматривал как ключ к познанию истории.

В «Обозрении...» дано 137 названий сочинений российских ученых начиная с 1665 г. в хронологическом порядке и, что особенно важно, библиографических материалов. Это был первый труд такого рода в области только зарождавшейся в первой четверти XIX в. славяно-русской библиографии. Полнота описания, обширные аннотации, вспомогательный аппарат — «Азбучный список лиц и заведений, о которых упомина-

Но П. Кеппен мечтал побывать в Западной Европе, познакомиться с западнославянским миром. Не имея средств для длительного заграничного путешествия, он ищет возможность поехать за границу в качестве секретаря или сопровождающего лица государственного деятеля. В 1820 г. предполагалась его поездка в качестве секретаря А. Л. Нарышкина, но предпочтение было отдано другому русскому немцу — В. К. Кюхельбеккеру. Вскоре случай предоставился, и в мае 1821 г. П. Кеппен выехал в зарубежное путешествие в Европу в качестве сопровождающего лица отставного подпоручика, служившего в полку, расположенном в Царском Селе, Алексея Сергеевича Березина, почитателя и ценителя истории, живописи, музыки, изящных искусств. Путешествие длилось три года (с мая 1821-го по апрель 1824 года). Маршрут П. Кеппен разделил на три части: 1) через всю Украину из Одессы в Вену; 2) из Вены в Рим; 3) из Рима через Париж в Россию. Еще до П. Кеппена русские посещали зарубежные славянские культурные центры. Однако П. Кеппен первый установил контакты почти со всеми

известными представителями молодой славянской науки, учеными различных специальностей, писателями, культурными деятелями. В Касселе встретился со своим учителем, бывшим профессором Харьковского университета Д. Х. Роммелем, в Галле — с профессорами Л. Г. Якобом, Ф. Швейкардтом, в Веймаре — с И. Гете, профессором И. Б. Шадам, в Берлине — с профессором И. Фойгтом, в Дрездене — с композитором К. Вебером и др. В ходе встреч в своих публичных выступлениях он знакомил славистов зарубежных стран с работами российских ученых, неоднократно встречался, в частности, с Й. Добровским, В. Ганкой, В. Караджичем, Я. Колларом, Е. Копитаром, С.-Б. Линде, Ф. Челаковским, П. Шафариком, Й. Юнгманом... Познакомившись с ними, Петр Иванович стал горячим приверженцем славянской науки. Важным научным результатом заграничной поездки П. Кеппена было снятие копий «Фрейзингенских отрывков» — древнейшего

памятника славянской письменности (X или XI века) в Королевской библиотеке (г. Мюнхен). В 1827 г. они были изданы с пояснениями академика А. Х. Востокова. По мнению выдающегося представителя славянской филологии И. В. Ягича, без предприимчивости П. Кеппена русская наука лишилась бы «Фрейзингенских отрывков». «Благородный человек с широким образованием, любитель русской словесности, археологических исследований, хотя по образованию и был юрист, он выполнил роль посредника между Россией и западными славянами» [17, с. 224–226]. Эти контакты продолжались и после его возвращения на родину. Знакомство с личными архивами, с рукописными собраниями библиотек, монастырей, частных коллекций, музеев, сведения о славянских древностях, почерпнутые из печатных источников, встречи с представителями науки и культуры дали П. Кеппену богатейший материал для составления «Записки о путешествии по Словенским землям и архивам» [4], П. Кеппен рассматривал «Записку...» как проект путешествия по словенским землям, который должен «указать путешественникам, где искать памятники сего рода». Один перечень библиотек, в том

числе университетских, с указаниями хранящихся в них рукописей, поражает воображение. В перечне собраний он указывает адреса, фамилии ученых, духовных лиц, библиотекарей, хранителей музеев, а также влиятельных людей, способных дать путешественнику рекомендательные письма.

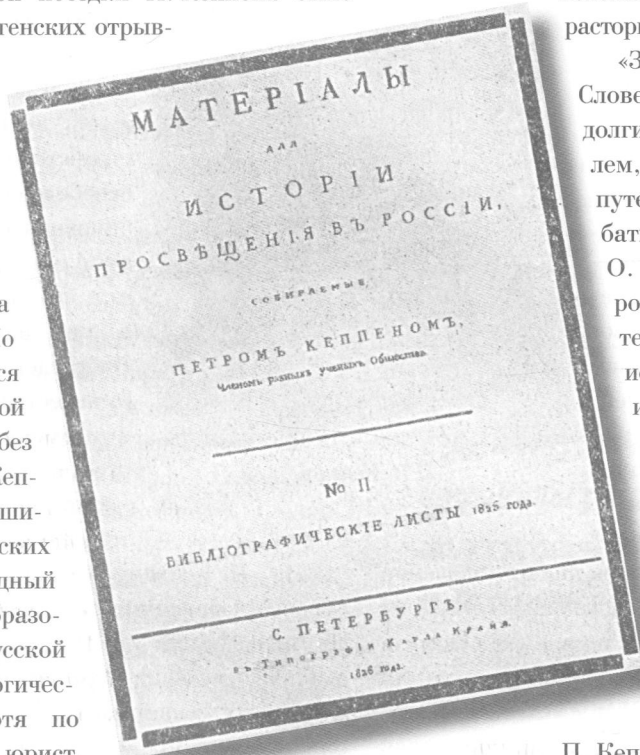
Вызывают восхищение проявленные П. Кеппенем открытость, щедрость, искреннее желание помочь путешественникам, исследователям, направляющимся в славянские странствия, облегчить путь и выполнение поставленных задач. Вероятно, и это имел в виду профессор В. П. Бузескул, называя «Записку...» «одним из наиболее выдающихся произведений подобного рода» [20, с. 27]. По договору предполагалось, что П. И. Кеппен изучит памятники славянской письменности также в Италии и Франции, но финансовое положение А. С. Березина заставило его расторгнуть договор.

«Записка о путешествии по Словенским землям и архивам» долгие годы служила путеводителем, руководством для славистов-путешественников. По ней разрабатывали маршруты П. И. Прейс, О. М. Бодянский, В. И. Григорович, И. И. Срезневский, тщательно учитывая все сведения исторического, этнографического и лингвистического характера.

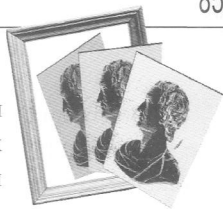
Весной 1824 г. П. И. Кеппен возвратился в Петербург, а в декабре был определен в Департамент народного просвещения чиновником по особым поручениям при министре адмирале А. С. Шишкове.

В 1825 г. Тюбингенский университет присвоил

П. Кеппену степень доктора философии. К тому времени, когда П. И. Кеппен отправлялся в путешествие по западославянским землям, в Германии, Франции и Англии уже издавались журналы критико-библиографического характера. В России, самой большой славянской стране, подобного печатного органа не было. Необходимость в издании библиографического журнала в России для П. И. Кеппена была очевидна. В историю отечественной библиографии П. И. Кеппен вошел как издатель-редактор первого библиографического журнала. Опираясь на знание западноевропейского славяноведения и личные связи, П. И. Кеппен инициирует издание журнала «Библиографические листы». (1825–1826 гг.). «В числе третьей сотни русских журналов* пора нако-

* По подсчетам П. И. Кеппена, в России уже издавалось около 230 периодических изданий.

нец появиться листам, кои посвящены были бы сведениям о всех издаваемых в государстве книгах», — напишет он в предисловии к журналу [3, с. 6].

«Библиографические листы» составили второй номер «Материалов для истории просвещения в России». Список лиц, принимавших участие в журнале, свидетельствует о том, что своими материалами, «благонамеренными советами и сведениями» журналу способствовали отечественные ученые и библиографы Ф. П. Аделунг, А. Х. Востоков, митрополит Евгений (Болховитинов), К. Ф. Калайдович, А. И. Красовский, Д. И. Языков, а также крупнейшие славянские филологи Й. Добровский, В. Ганка, В. С. Караджич, Я. Коллар, Е. Копитар, Ф. Челковский, П. Шафарик и др. Но главным деятелем нового журнала был, конечно, сам издатель, снискавший себе имя образцового русского библиографа. «Назначение «Библиографических листов» состоит в том, чтобы сообщать полные заглавия книг, на различных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания», — писал Кеппен в объявлении о предстоящем издании. «П. И. Кеппен был одним из первых библиографов, сделавших попытку государственной библиографической регистрации. И сделал это блестяще. Текущая библиографическая регистрация велась с исключительной полнотой и точностью», — утверждал выдающийся историк библиографии проф. Н. В. Здобнов [21, с. 255]. Но уже в первом номере журнала издатель пишет, что намерен познакомить читателей с литературой разных славянских народов, главным образом относящейся к России по содержанию. Открывая «Библиографические листы», П. И. Кеппен писал: «...мы не могли скрыть прискорбия о том, что не имеем в сем занятии предшественников», и рассматривал включавшиеся в журнал библиографические материалы как «корректирующие листы для будущего совершеннейшего издания». Отпочковавшийся от общей журналистики, журнал воспринимался как орган с обширными задачами, в котором развитие библиографии дано в широком историческом контексте ее связей с наукой и издательским делом. Выдающийся библиограф К. Н. Дерунов так писал о журнале: «...Это первый в России периодический орган беспримесно «ученой» библиографии. Перелистывая «Библиографические листы», редакция которого решительно отмежевывается от библиографии, склонявшейся в сторону литературной критики, сразу чувствуешь аромат «строгой библиографии» [19, с. 21].

В первом номере «Библиографических листов» началась публикация «Списка первопечатным словенским книгам», подготовленного П. И. Кеппеном совместно с А. Х. Востоковым. Список выполнен в фор-

мате таблицы под названием «Хронологическая роспись первопечатным словенским книгам». Роспись, размещенная в №№ 1, 6, 11, 16, 21, включала в себя данные о 302 книгах за 1475–1600 гг. Под первым номером в «Росписи...» стоит «Новый завет» 1475 г., изданный в Богемии (Чехия). В №26 напечатана большая заключительная историческая статья П. И. Кеппена «О первопечатных славянских книгах».

В историю отечественной библиографии П. И. Кеппен вошел как составитель и издатель-редактор первого библиографического журнала

«Библиографические листы» содержали особый комплекс сведений: списки книг, снабженные развернутой аннотацией; выписки из текстов; сведения по истории книги и повременной печати; статьи о библиографических изданиях; данные о деятельности Академии наук и перечень законченных академиком исследований; известия о жизни и смерти лиц, содействовавших успехам просвещения. Непосредственное участие в делах журнала принимал известный филолог-славист, палеограф, член Российской академии наук А. Х. Востоков, публикуя свои статьи и рецензии. Событием научного значения стала его статья «Известия о вновь открытых славянских рукописях», положившая начало научному изучению древнейшей славянской рукописи, известной как «Супрасльская рукопись» (XIII в.).

Всего вышло 43 номера «Библиографических листов». В последних номерах (41–43) дается богатый вспомогательный аппарат: «Систематическая роспись книгам 1825 г.», включившая в себя 583 издания, «Таблица числа сочинений, напечатанных на разных языках в отечественных типографиях»; «Алфавитная роспись упоминаемых имен», «Азбучный указатель предметов» — всеобъемлющий вспомогательный аппарат, который выявляет разнообразные важнейшие признаки книги. Фактически был дан учет всей книжной продукции за 1825 год. Это был образец текущего библиографического издания с широким диапазоном

характеристик. Сведения об истории книги и книгопечатания, рассыпанные щедро во всех работах П. Кеппена, могли бы стать бесценным материалом для исследований.

По мнению Н. В. Здобнова, «... эта работа П. И. Кеппена является одним из важнейших этапов в истории русской книжной статистики» [21, с. 213].

Однако над П. И. Кеппеном, увлеченным изданием «Библиографических листов», нависла угроза. Статья «Критическое исследование о Кирилле и Мефодии», а также другие материалы, касающиеся памятников церковного содержания, повлекли за собой донос мракобеса М. Л. Магницкого, который считал, что они противоречат догмам православной церкви. П. И. Кеппен в своем ответе убедительно доказал несостоятельность утверждений Магницкого, отсутствие у него элементарных знаний древней истории. Церковный суд с участием митрополита Евгения (Болховитинова), представителей духовной цензуры и училищного комитета вынес 18 августа 1825 года оправдательный приговор П. И. Кеппену. Официального постановления о закрытии журнала не было. Однако 26 мая 1826 года журнал, по решению самого издателя, перестал существовать. Однозначного ответа о причинах его закрытия у историков нет. Известно, что через десять дней после восстания декабристов П. И. Кеппен напишет: «... обстоятельства не позволяют мне в будущем году издавать журнал» [16, с. 90]. Не исключено, что он предвидел наступление реакции после трагических событий 1825 года.

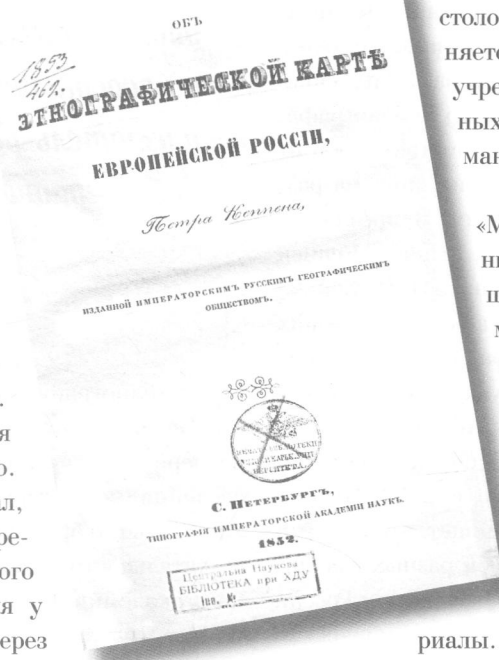
В 1826 г. П. И. Кеппен сброшюровал «Библиографические листы» и издал отдельной книгой под заглавием «Материалы для истории просвещения в России» (№ 2). В своем письме из Кручика 16 октября 1826 года опальный создатель университета В. Н. Каразин обращается к своему молодому другу: «Вот уже дошли ко мне последние страницы ваших «Библиографических листов» и ваши замечания о наречиях венгерских. Сие труды почтенны в моих глазах! Вы — прямой ученый, каковых у нас еще мало: избравший в необъятной массе человеческих познаний определенную часть и полюбивший ее всем сердцем не из видов каких, или по легкомыслию перепархивающий из ветви на ветвь. Вы оставите по себе сокровища, их же (простите мне словенщину) тля не тлит и татие не окрадываются» [18, с. 751].

Необходимо напомнить читателю, что в период с 1825 г. П. И. Кеппен, будучи издателем, редактором, а по сути основным составителем «Библиографических листов», состоял на службе в Департаменте народного просвещения, где был назначен делопроизводителем Комитета по составлению проекта Общего устава университетов. С присущей ему добросовестностью он разрабатывает и предоставляет своему руководителю И. М. Муравьеву-Апостолу подготовительные материалы: сравнительные таблицы университетских кафедр, проекты типовых штатов университетов, гимназий, училищ, в том числе обстоятельную записку об училищах Харьковской губернии. Однако в 1825 г. руководимый И. М. Муравьевым-Апостолом Комитет был упразднен. Отстраняется от дел и П. И. Кеппен. Вскоре учреждается Комитет устройства учебных заведений, к которому он прикомандировывается.

В 1827 г. выходит третий номер «Материалов для истории просвещения в России». Он содержал ценнейшие статистические и аналитические материалы, связанные с состоянием просвещения России в первое десятилетие XIX века. В предисловии к работе П. И. Кеппен писал: «Историк, занимающийся ходом просвещения, должен иметь перед собой хронологический список учебных заведений» [6, с. 40]. Включенный в «Мате-

риалы...» «Опыт хронологического списка учебных заведений Министерства народного просвещения (с 1424 по 1826 г.) был первым в России документом подобного рода. Как и другие статистические таблицы, он представлял ценнейший материал для воссоздания историографии просвещения за полувековой период. В этом же номере «Материалов...» была помещена большая библиографическая работа П. И. Кеппена «О происхождении, языке и литературе литовских народов», содержащая обзор литературы латышской, прусско-литовской и жмудской. Культурой прибалтийских народов, населявших Россию, он интересовался и позднее в своих этнографических и библиографических трудах.

Придавая большое значение библиографии, П. И. Кеппен выступает с предложением к соотечественникам о создании «Биографического словаря украинских писателей и ревнителей просвещения». Его брат К. И. Кеппен, магистр философии Харьковского университета, занялся этой работой. Он выявил и составил азбучный список из 240 имен харьковских писателей и ученых. Понимая, что для завершения

словаря потребуется значительное время, П. И. Кеппен, библиографически отредактировав его, решает издать предвзвешенный вариант «Список свободско-украинским писателям и ревнителям просвещения» со своим предисловием. «Список...» завершался статистическими материалами, которые подчеркивали роль Харьковского университета в воспитании местных деятелей. Половина указанных в списке лиц (120 из 240) были учеными, преподавателями, воспитанниками университета. В подтверждение этого, писал П. И. Кеппен, «сколь велико и поныне благотворно влияние российских университетов». Начинание братьев П. И. и К. И. Кеппенов вызвало интерес к собиранию библиографических сведений о местных деятелях и уроженцах в разных губерниях России и Украины. По примеру «Списка...» П. И. Кеппена подобные стали появляться в Тульской, Владимирской, Подольской, Полтавской губерниях. По мнению Н. В. Здобнова, эта работа П. И. Кеппена «стала предпосылкой к развитию краевой библиографии» [21, с. 284]. Считая, что работу над словарем нужно продолжать, П. И. Кеппен привлекает к ней А. Х. Востокова, Е. М. Филомафитского. Но, к сожалению, начатое дело не удалось довести до конца. Работой заинтересовался В. Н. Каразин, выслал П. И. Кеппену дополнения и поправки к словарю. Это был список профессоров Харьковского университета, деятелей просвещения, духовных лиц с указанием их сочинений и, что очень характерно, с краткими, яркими их характеристиками: о труде проф. И. М. Ланге — «обширное сочинение, достойное внимания Европы»; о проф. М. Т. Качановском — «сын редкой»; о Г. С. Сковороде — «истинный философ»; о П. И. Кеп-

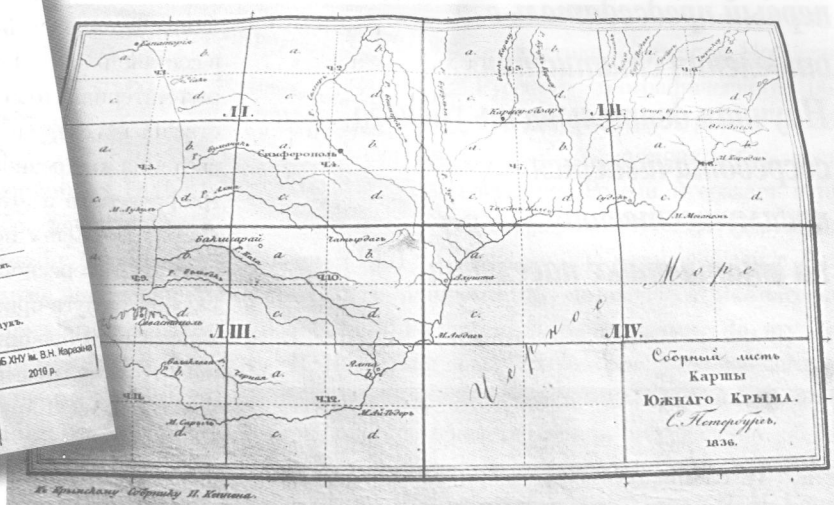
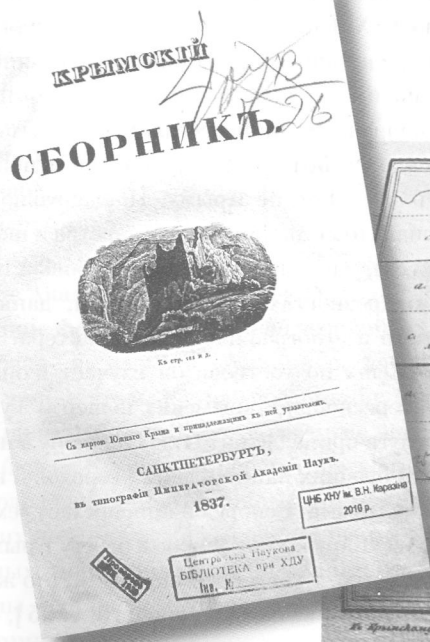
пене В. Н. Каразин напоминает: «...собиратель должен был внести и свое имя» [19].

Переписка В. Н. Каразина с П. И. Кеппеном свидетельствует об их сохранявшихся многолетних теплых, дружеских связях. В 1829 г. в письме из Москвы В. Н. Каразин просит своего друга «обласкать и утешить на перепутье» сына Василия, возвращающегося из Севастополя, где он лечился в госпитале

Придавая большое значение библиографии, П. И. Кеппен выступает с предложением к соотечественникам о создании «Биографического словаря украинских писателей и ревнителей просвещения»

«по жестокой ране, полученной за Варной, в свой полк в Петербурге» [18, с. 756].

В 1860 г. П. И. Кеппен передал Харьковскому университету рукописные материалы, полученные Департаментом народного просвещения по запросу, в т. ч. «Список речей, говоренных в торжественных собраниях университета со времени его открытия до 1826 г.», а также «Список сочинениям и переводам, напечатанным в типографиях Харьковского университета с открытия оного по 1826 г.». Это тем более

ценно, что к тому времени копии этих документов в университете не сохранились. П. И. Кеппен передал в библиотеку университета собранные братом материалы к словарю харьковских писателей. Их использовал при составлении «Указателя сочинений, напечатанных в типографии Харьковского университета в 1805—1814 гг.» профессор А. П. Рославский-Петровский, отметив, что «часть его собственно библиографическая отличается замечательной точностью в поименовании заглавий книг» [14, с. 2].

Нельзя не остановиться еще на одной странице биографии П. И. Кеппена петербургского периода.

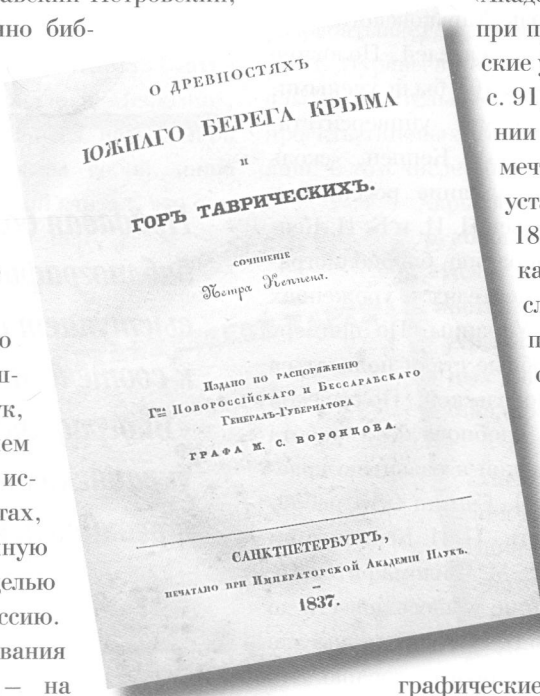
В 1826 г. как доверенное лицо министра просвещения А. С. Шишкова и Российской академии наук, в связи с планируемым созданием кафедр славянской литературы и истории в российских университетах, П. И. Кеппен начинает оживленную переписку с чешскими учеными с целью приглашения их на службу в Россию. В результате длительного согласования приглашение приняли В. Ганка — на должность профессора Петбургского педагогического института, Ф. Челаковский — экстраординарным профессором Московского универ-

в Россию, они, изменив свои научные и личные планы, готовились к отъезду. Однако к началу 1828 г. приглашения ученые не получили. В связи с переменами в Министерстве народного просвещения и реорганизацией Академии наук, проект, получивший Высочайшее соизволение и финансовое обоснование, был провален.

«Академия наук предпочла остаться при прежнем своем порядке, а чешские ученые остались в обмане» [16, с. 91]. В двусмысленном положении оказался и П. И. Кеппен. Но мечта его сбылась позже. Новый устав российских университетов 1835 г. предусматривал создание кафедр истории и литературы славянских наречий. Первыми профессорами-славистами стали И. И. Срезневский (Харьковский университет), О. М. Бодянский (Московский университет), В. И. Григорович (Казанский университет), П. И. Прейс (Петербургский университет).

Лишившийся любимого детища, журнала «Библио-

графические листы», тяжело переживший смерть графа Н. П. Румянцева, а также неприятности, связанные с проектом приглашения своих друзей — чешских ученых, не получавший удовлетворения от малоэффективной работы в Министерстве народного просвещения, П. И. Кеппен в 1829 г. перешел по собственному прошению на службу в Министерство внутренних дел и принял должность помощника главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия юга России Х. Х. Стевена, выдающегося ученого, основателя и первого директора Никитского ботанического сада. По своим служебным обязанностям, но более всего по зову сердца, он переселяется в Крым. Желая ближе ознакомиться с полуостровом, он отправляется в составе экспедиции по Крыму. Параллельно со сбором материала о состоянии виноградарства и шелководства П. И. Кеппен с присущей ему любовью собирает сведения о древностях горного Крыма, данные географического и этнографического характера. В своих частых объездах полуострова он изучает и описывает одну из интереснейших крымских пещер — Туакскую. Особая заслуга принадлежит П. И. Кеппену в изучении топонимики бывших наименований городов и населенных пунктов Крыма. Вскоре он приобретает земельный участок и сад «Карабах» на Южном берегу Крыма, юго-западнее Алушты. «Это мой земной Эдем, это же, надеюсь, будет и место вечного покоя» [16, с. 95], — писал он своему другу. Здесь он провел два года, как ему каза-

**В 1845 г. П. И. Кеппен —
один из основателей Русского
географического общества,
первый председатель его
отделения статистики.**

**Научная деятельность ученого
сосредотачивается
преимущественно
на статистике населения**

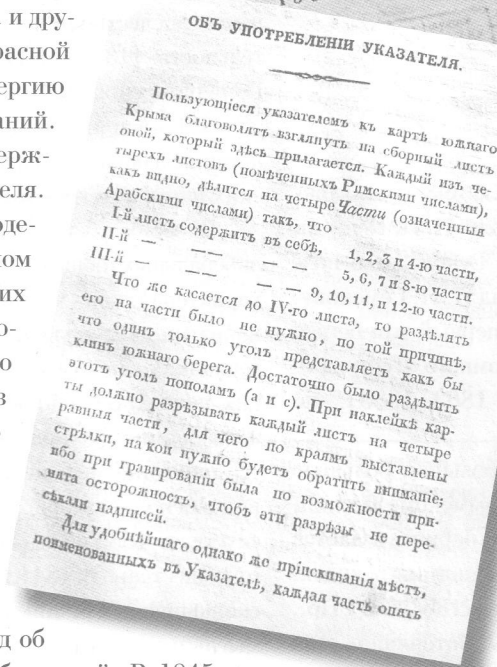
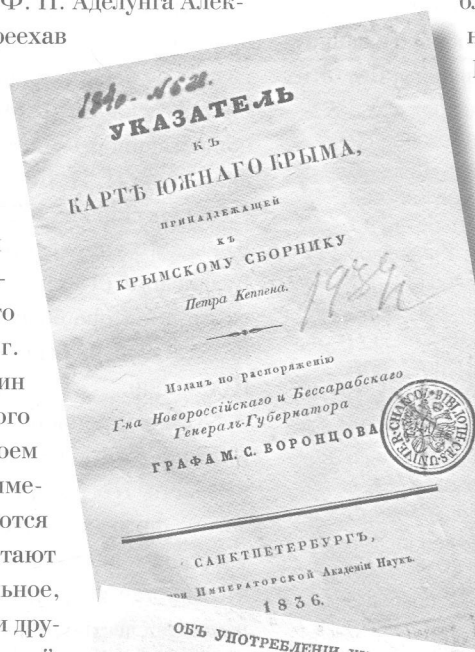
ситета, П. Шафарик — ординарным профессором Харьковского университета. Рассчитывая на переезд

лось, «в полном счастье». Однако одиночество тяготит его. В письме к другу, описывая герб Тамбова, изображающий улей, к которому стремятся три пчелы, П. И. Кеппен восклицает: «Сей герб напоминает и твоему другу, что пора бы стремиться к своему улью». В 1830 г., будучи в Петербурге, он просит руку единственной дочери Ф. П. Аделунга Александры Федоровны. Молодые, переехав

в Симферополь, объездили весь Крым и в 1832 г. поселились в Карабахе. П. И. Кеппен с энтузиазмом берется за обустройство имения. Закладывает виноградник, разбивает сад, выписывая саженцы, в том числе и экзотических растений из Никитского ботанического сада. В 1837 г. проездом в Карабахе побывал один из образованнейших людей того времени В. А. Жуковский. В своем дневнике он отметил, что в имении П. И. Кеппена выращиваются 170 сортов винограда, произрастают ореховое, каштановое, миндальное, фиговое дерево, крупная рябина и другие. Живительная сила прекрасной крымской земли давала ему энергию для многочисленных начинаний. В Крыму происходит его утверждение как естествоиспытателя. П. И. Кеппен производит наблюдения над температурным режимом около ста тридцати крымских источников и дает первые рекомендации по их использованию в лечебных целях. Он одним из первых не только в России, но и в Европе поставил вопрос об организации фенологических наблюдений. В 1831–1838 гг. он проводил такие наблюдения в Крыму. В 1838 г. представил в Академию наук доклад об организации фенологических наблюдений. В 1845 г. опубликовал в журнале Министерства народного просвещения статью «О наблюдении периодических явлений природы». Анализируя развитие виноделия на Южном берегу Крыма, он первым предлагает террасное расположение виноградников (этот метод используется до сих пор), а также выполняет целый ряд других интересных и полезных исследований. Собранные материалы составили первую книгу задуманного им четырехтомного издания крымского сборника «О древ-

ностях Южного берега Крыма и гор Таврических» (1836–1837 гг.).

Издание сборника приветствовал В. Н. Каразин. Свою статью «Беспристрастный взгляд на Южный берег Тавриды и на его произведения», написанную за месяц до смерти, он начинает словами: «... нынешнего академика П. И. Кеппена должно преимущественно благодарить за Крымский сборник и при нем изданную карту» [18, с. 514]. Но П. И. Кеппен все более ощущает отлучение от науки, отсутствие научного общения. К тому же семья (у Кеппенов уже пятеро детей) испытывала материальные затруднения. В 1834 г. он возвращается в Петербург и по предложению министра просвещения и президента Академии наук графа С. С. Уварова назначается редактором немецких «Санкт-Петербургских ведомостей». П. И. Кеппен составляет на немецком языке первый в России «Адрес-календарь» с адресным указателем для него (1835 г.). В Петербурге он возобновляет переписку со своими славянскими друзьями, которые сообщали ему о новостях славянской литературы. В 1837 г. П. И. Кеппен избирается экстраординарным, а в 1843 г. — ординарным академиком Академии наук по кафедре статистики. В 1845 г. П. И. Кеппен — один из основателей Русского географического общества, первый председатель его отделения статистики. Его научная деятельность сосредотачивается преимущественно на статистике населения. По заданию Русского географического общества он организует работу по сбору данных о национальном составе населения России и создает первую «Этнографическую карту Европейской России» (1851 г.). К карте был издан первый в России указатель с данными об «иностранном» населении Европейской России и комментариями. За эту работу П. И. Кеппен был награжден медалью великого князя Константина и Жуковской премией. В 1856 г. Географическое общество принимает решение об издании «Географическо-статистического словаря Российской империи». К этой работе был привлечен и П. И. Кеппен.

В разработке плана и определении содержания словаря П. И. Кеппену принадлежала основная роль. Собранные им за почти тридцатилетний период материалы стали основой этого издания. За три года (1857–1860) он завершает «Азбучный список к словарю», включивший материал, собранный на 16 тысячах карточек, подготовленных с использованием отечественной и иностранной периодики и библиографии. Впервые на карточках были даны извлечения из весьма важного необнародованного источника, а именно Приходских списков. Без этих

***Историк библиографии
Н. В. Здобнов называет
имя П. И. Кеппена в числе
отечественных библиографов,
стоявших у истоков
отраслевой библиографии,
ее исторических тенденций***

материалов завершение словаря было бы невозможным. Но подорванное здоровье лишило П. И. Кеппена возможности продолжить эту работу. Руководство подготовкой к созданию словаря он передал П. П. Семенову-Тянь-Шанскому. В 1863 г. был издан первый том богато оснащенного библиографией, многотомного «Географо-статистического словаря» (Т. 1–5, 1863–1885), но П. И. Кеппен его уже не увидел.

С 1852 г. П. И. Кеппен, тяжело больной, большую часть времени проводит в своем крымском имении, продолжает много работать. В этот период издается его фундаментальная монография «Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г.» (СПб., 1857), «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России» (СПб., 1861).

Историк библиографии Н. В. Здобнов называет имя П. И. Кеппена в числе отечественных библиографов, стоявших у истоков отраслевой библиографии, ее исторических тенденций. Уже первая работа П. И. Кеппена «Обозрение источников для составления истории российской словесности» (1819 г.) представляла образец отраслевой библиографии по истории просвещения в России. Сочетая качества ученого и библиографа, он привносил в библиографию исследовательский элемент. Систематические росписи

в «Библиографических листах» — особая, к сожалению, неизученная ветвь в истории библиографических исследований. Как библиограф П. И. Кеппен остро ощущал необходимость в библиографировании литературы в связи с ростом печатной продукции, что позволяло бы делать выводы о состоянии той или иной отрасли знания. Библиографическое «сопровождение» его фундаментальных работ по статистике, географии, археологии, лингвистике, несомненно, способствовало развитию научных знаний.

29 декабря 1859 года Академия наук, научная общественность России отмечали 50-летие службы академика П. И. Кеппена — члена 28 научных обществ (семи российских и 21 иностранного), почетного члена Киевского университета им. Св. Владимира (1832 г.), Казанского (1854 г.), Харьковского (1857 г.) университетов, автора более 120 научных работ. За труды на пользу науке он был награжден орденом Св. Владимира III степени.

В своем приветственном слове академик И. И. Срезневский отмечал: «Незабвенны заслуги П. И. Кеппена в области географии, этнографии, статистики, археологии, филологии, палеографии как одного из важных участков в деле новых успехов в России. Счастлив тот, кто мог так жить и может так оглянуться на свое прошлое, так честно приобретенное право на общую признательность» [13, с. 4]. П. И. Кеппен подарил II отделению Императорской академии наук 1340 карточек для составления «Словаря церковно-славянского и русского языка», а также собрание образцов белорусских и малороссийских наречий в трех томах.

В своих убеждениях П. И. Кеппен придерживался либеральных общественных взглядов. Такие черты его характера, как честность, последовательность, неоднократно навлекали на него неудовольствие власть предержащих. Заботясь о точности и верности статистических данных, он не прислушивался к высшему начальству, желающему приукрасить состояние дел. Так, сочинение «О народных переписях в России» (1848 г.) не было разрешено цензурой и опубликовано только сорок лет спустя, в 1889 г., в «Записках Русского географического общества». В 1841 г. в исследовании «О письменных сношениях в России» П. И. Кеппен осмелился выразить мысль о возможной отмене крепостного права в России, за что получил выговор начальства.

Подорванное здоровье не позволило ему реализовать большие научные планы. 23 мая 1864 года Петр Иванович Кеппен в любимом Карабахе закончил свой земной путь. На обрывистом берегу моря, в прекрасной кипарисовой роще, которую он сам посадил на древнем греческом кладбище, упокоилась его душа.

Ученая деятельность П. И. Кеппена в течение полувека его трудовой жизни состояла из стольких направлений, что охарактеризовать даже одно из них в полной мере очень сложно. Его творческое наследие

Отмечая вклад ил Петру Ивановичу Кеппену звание
в изучение «Выдающийся алуштинец».

достойно всестороннего научно-
ведческого, библиографического
и культурологического исследова-
ний. Имя П. И. Кеппена вошло
в историю отечественной науки,
в историю Крыма. Именем учено-
го названы два сорта винограда.

городской совет решением от
11 ноября 2011 г. №7/463 присво-

ТРУДЫ П. И. КЕППЕНА

1. Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кеппеном. № 1. – СПб.: Мед. тип., 1819. – 92 с.
Из содерж.: Обзорение источников для составления Истории Российской словесности. – 137 намен.
2. Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии. – М.: Изд-во К. Ф. Калайдовича, 1822. – VIII, 119 с.
3. Материалы для истории просвещения в России. № 2. Библиографические листы (№ 1–43). – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1825. – 725 с. – На тит. л. 1826 г.
Из содерж.: Список первопечатным Словенским книгам. Хронологическая роспись (1475–1584 год) // Библиогр. листы. – 1825. – № 1, 6, 11, 16, 21, 26 [300 намен.]; Систематическая роспись сочинениям, вспомогательный указатель. – С. 614–719.
4. Записка о путешествиях по Словенским землям и архивам // Библиогр. листы. – 1825. – № 33, 34. – Стб. 474–495. – В т. ч. вспомогательный аппарат.
5. Ученые и учебные заведения в России. Статистика // Библиогр. листы. – 1825. – № 29. – С. 413–423.
Из содерж.: Ведомость о состоянии учебных заведений по округам (1808–1824 год). – С. 413–417; Таблица числа учащихся в университетах России (1808–1824 гг.). – С. 418–423.
6. Материалы для истории просвещения в России. № 3. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1827. – 259 с.
Из содерж.: Успехи просвещения в первое десятилетие царствования Александра I. – С. 5–19; Опыт хронологического списка учебным заведениям, состоящим в ведении Министерства народного просвещения (с 1424 по 1826 год). – С. 40–97; Указатель мест, поименованных в хронологическом списке училищ. – Стб. 99–137; О происхождении, языке и литературе литовских народов (со включением краткого обозрения литовской истории до XVI века). – С. 152–254.
7. Об устройстве училищ. Выписки и замечания: [Обзор сочинений зарубежных ученых и педагогов]. – СПб.: Тип. И. Греча, 1827. – 122 с.
8. Собрание словенских памятников, находящихся вне России. Кн. 1. Памятники, собранные в Германии. – СПб.: Тип. Имп. Воспитат. Дома, 1827. – 96 с.
С. 47–84: снимки Фрейзенгенских отрывков, сделанные П. И. Кеппеном; алф. указ. речений, которые встречаются в рукописи с объяснениями акад. А. Х. Востокова.
9. Список Слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения // Моск. телеграф. – 1828. – Ч. 21, № 11. – С. 410–419.
10. Одревнностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1837. – 409 с. – Прил.: карта Южного берега Крыма и алф.-геогр. указ. к ней.
11. Этнографическая карта Европейской России / сост. П. И. Кеппен. – СПб., 1851. – 1 л.
12. Юбилей П. И. Кеппена 29 декабря 1859 г.: (К 50-летию действительного статского советника, ординарного академика). – СПб., 1860. – 16 с. – Прил.: I: Автобиографические записки и II: Список сочинений (127 назв.); III: Ученые сословия.
13. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России / сост. под рук. П. Кеппена. – СПб., 1861. – 510 с.

ЛИТЕРАТУРА О НЕМ

14. Рославский-Петровский А. П. Указатель сочинений, напечатанных в типографии Императорского Харьковского университета в 1805–1814 гг. / А. П. Рославский-Петровский. – Х.: Тип. ун-та, 1866. – 54 с.
15. Куник А. А. Литературные труды П. И. Кеппена / А. А. Куник // Зап. Имп. акад. наук. – 1868. – Т. 12, кн. 2. – С. 107–142 (142 назв.).
16. Кеппен Ф. П. К столетнему юбилею рождения П. И. Кеппена / Ф. Кеппен // Рус. старина. – 1893. – Т. 4. – С. 88–106.
17. Ягич И. В. История славянской филологии / И. В. Ягич // Энциклопедия славянской филологии. – СПб., 1910. – Вып. 1. – С. 224–226.
18. Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х.: Изд-во Харк. ун-та, 1910. – 926 с.
19. Дерунов К. Н. Жизненные задачи библиографии: (Итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет) / К. Н. Дерунов // Библиогр. известия. – 1913. № 1. – С. 21.
20. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. – М.: Индрик, 2008. – С. 58–59.
21. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века / Н. В. Здобнов. – 3-е изд. – М., 1955. – С. 208–215, 219–221, 271–272, 284–287.
22. Корнейчик И. И. Історія української бібліографії. Дожовтневий період (нарис) / І. І. Корнейчик. – Х., 1971. – С. 56–58.
23. Беспалова Э. К. Формирование библиографической мысли России (до 60-х гг. XIX в.): учеб. пособие / Э. К. Беспалова. – СПб., 2007. – С. 132–133, 144, 148, 149, 156, 289.
24. Кеппен Петр Иванович // Библиотечная энциклопедия. – М., 2007. – С. 477.
25. «Выдающийся алуштинец» Кеппен Петр Иванович [Электронный ресурс] // Алушта Live. – Режим доступа: <http://alushtalive.com/retro/vydauschiysya-keppen-petr-ivanovich.html>.